

Ольга Валерьевна АЛИЕВА,
к.филол.н., преподаватель Школы философии НИУ ВШЭ.

Подлинные и призрачные удовольствия в «Федоне» и «Государстве» Платона

Принято считать, что в диалоге «Федон» Платон выступает как радикальный антигедонист. Удовольствия тела «зачаровывают» душу и тянут ее, невидимую, в видимый мир, и задача философа – отделять, насколько это возможно, душу от тела. Именно поэтому философия -- это «упражнение в смерти».

Эта стандартная интерпретация, исходящая из предполагаемого «дуализма» Платона на момент написания «Федона», на наш взгляд, несостоятельна. Период так называемого «аскетизма» оказался бы тончайшей и необъяснимой прослойкой между «Пиром» и «Государством», где Сократ уже гораздо больший жизнелюбец и вовсе не дуалист.

Помимо этого, антигедонистическая позиция аккуратно атрибутирована неким «мудрецам» не только в «Федоне», но и в «Горгии», «Государстве» и позднем «Филебе». Такое соблюдение копирайта имеет смысл лишь в том случае, если Платон не готов принять ее безоговорочно. Во всех этих текстах за «мудрецами» уверенно опознаются пифагорейцы.

Помещение диалога в полемический контекст позволяет говорить о том, что весь «Федон» и намеченный там взгляд на душу (сформулированный в 4-м аргументе) нацелен на то, чтобы «спасти» ее, души, собственные удовольствия (неудачно переданные как «радости» в русском переводе С.Маркиша). Для этого Платон подвергает критическому рассмотрению пифагорейские установки (аргументы 1-3) и корректирует их.

Такая интерпретация позволяет предложить удовлетворительное толкование отдельных спорных пассажей (как, например, упоминание о «равных самих по себе» -- таинственное множественное число, смущавшее тех, кто видит здесь указание на идею равенства). Кроме того, она помогает понять последовательность четырех аргументов и доксографическую вставку, предшествующую четвертому аргументу. Наконец, она позволяет избежать и сложности, связанной с тем, что лишь в одном тексте Платон оказывается радикальным аскетом и мыслит отношения души и тела в терминах дуализма, а в написанном примерно в тот же период «Государстве» предлагает концепцию трехчастной души, явно этому противоречащую.

Phaedo, or How Plato saved philosophic pleasures

In his “apology” in the *Phaedo* Socrates sets forth, on behalf of the “genuine philosophers”, a radical anti-hedonist theory. According to it, the humdrum virtue is nothing but a *skiagraphia*, an illusion, since it is nothing more than an exchange – not a right one, of course – of pleasures and pains (69bc). What has escaped the attention of the scholars is that a similar theory of pleasure is attributed to some wise men also in the *Gorgias*, *Republic* and the *Philebus*. In this paper, I will try to show that this theory, Pythagorean in its origin, is significantly modified by Plato, and that it is precisely this modification which forms the core of the *Phaedo* and provokes Plato’s reflections on the soul.

Информация об авторе: